

Карпов Геннадий Федорович

**История борьбы Московского
государства с Польско-Литовским
1462-1503**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г34

Г34 **Геннадий Федорович К.**
История борьбы Московского государства с Польско-Литовским 1462-1503: Часть 1 /
Карпов Геннадий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 142 с.

ISBN 978-5-519-88507-2

ISBN 978-5-519-88507-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чилъ договоръ съ Верейскимъ Княземъ, Михайломъ Андреевичемъ, который, по родовой лѣстницѣ, приравнивался къ третьему брату Московскаго Великаго Князя и обязывался держать Великое Княженіе честно и грозно, безъ обиды, а его Московскіе Князья обязывались держать въ братствѣ, любви и чести, безъ обиды же; всѣ внѣшнія отношенія, къ Ордѣ, къ Великимъ Князьямъ и такъ далѣе, лежатъ на Московскомъ Великомъ Князѣ, который съ этой стороны долженъ заботиться объ интересахъ Верейскаго Князя, а этотъ обязывался, если съ кѣмъ находится въ крестномъ цѣлованіи, то его сложить; Боярамъ и слугамъ вольнымъ — воля, но Князей служебныхъ другъ отъ друга договаривающіеся не должны принимать.³ Только съ Рязанью у Московскихъ Князей не было заключено договора, по тому что Иванъ Васильевичъ, какъ было при его отцѣ, оставался опекуномъ Рязанскаго Великаго Князя, который въ 1464 году поѣхалъ въ свои владѣнія и въ томъ же году женился на сестрѣ Ивана Васильевича. Спустя около трехъ лѣтъ послѣ договора Московскихъ Князей съ Верейскимъ, съ послѣднимъ Иванъ Васильевичъ заключилъ еще два новые договора. По одному изъ нихъ Михайло Андреевичъ поступался самъ Ивану Васильевичу Вышгорода съ волостями, путями и селами и обѣщался въ него не вступаться. Этотъ Вышгородъ былъ пожалованъ Верейскому Князю Василемъ Темнымъ, и потомъ самимъ Иваномъ Васильевичемъ. По другому договору Верейскій Князь долженъ былъ по старшинству считать себя старшими не только двоихъ сыновей Василя Васильевича, но всѣхъ пятерыхъ.⁴

Относясь къ каждому самостоятельному Князю отдѣльно, Иванъ Васильевичъ сталъ относиться точно также и къ своимъ братьямъ. Второй изъ нихъ, Андрей Васильевичъ Большой, Князь Углицкій, былъ въ постоянномъ соперничествѣ съ Великимъ Княземъ, начиная особенно со времени походовъ на Новгородъ. Лѣтописецъ, въ числѣ неправдъ Андрея Углицкаго противъ старѣйшаго своего брата упоминаетъ, что онъ думалъ наихо Великаго Князя съ своими братьями, Юріемъ, Борисомъ и Андреемъ, и для этого приводилъ ихъ къ крестному цѣлованію. Очень можетъ быть, онъ что

³ С. Г. Г. п. Д. т. I, №№ 90 и 91.

⁴ Тамъ же, №№ 92 и 93.

ни будь задумывалъ послѣ перваго похода Ивана Васильевича на Новгородъ, и вотъ до насъ отъ этого времени дошелъ договоръ (въ копіи) съ нимъ. Въ этомъ договорѣ мы не видимъ ни какихъ особенностей относительно владѣній договаривающихся, и онъ какъ бы составляетъ середину между договоромъ съ Тверскимъ Великимъ Княземъ и Княземъ Верейскимъ.⁵ Но вскорѣ послѣ этого явился случай, еще болѣе разстроившій миръ между братьями. Въ 1472 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, скончался второй сынъ Василія Васильевича, Юрій. Подъ вліяніемъ, должно быть, обстоятельствъ, онъ, въ своей духовной грамотѣ, точно распорядился о своей движимости, о поминаеніи своей души, но ничего не сказалъ опредѣленнаго о своемъ Удѣлѣ. Братья разсорились за Удѣлъ Юрія Васильевича, по тому что старшій все взялъ себѣ. Иванъ Васильевичъ пошелъ на сдѣлки: самому младшему своему брату далъ Тарусу; съ Борисомъ заключилъ договоръ, въ Февралѣ слѣдующаго 1473 года, по которому Удѣлъ Юрія Васильевича остался за Иваномъ Васильевичемъ, а онъ пожаловалъ брату Вышгородъ. Но съ Андреемъ такой же договоръ былъ заключенъ только въ Сентябрѣ этого же 1473 года: его за Удѣлъ Юрія Васильевича вознаградила мать, Великая Княгиня Марья, давши Романовъ на Волгѣ. Въ предшествующемъ договорѣ Андрея Васильевича съ старшимъ братомъ, сынъ послѣдняго, Иванъ, назывался просто Княземъ, а теперь братья Великаго Князя называютъ Ивана Ивановича Великимъ Княземъ и обязуются его имѣть себѣ старшимъ братомъ.⁶

Окончательное подчиненіе Новгорода снова разсорило братьевъ. Недовольными оказались Андрей Большой и Борисъ Васильевичи, Андрей же Меньшой не принималъ участія въ ихъ дѣлѣ. Поводъ къ ссорѣ подалъ отъѣздъ отъ Великаго Князя Князя Оболенскаго-Лыко. Оболенскій, не стерпѣвши излишне строгаго суда за взятки, отъѣхалъ къ Борису Васильевичу. Иванъ Васильевичъ приказалъ силою схватить Оболенскаго среди Княжескаго двора, но, когда его отняли изъ рукъ Великокняжескаго чиновника, то Великій Князь приказалъ сказать брату, чтобы тотъ выдалъ

⁵ С. Г. Г. и Д. т. I, № 95.

⁶ Тамъ же, №№ 96—100; Типогр. Лѣт. стр. 284.

Оболенскаго головою, тотъ же отвѣчалъ предложеніемъ суда о дѣлахъ отѣзчика. вмѣсто этого Иванъ Васильевичъ приказалъ Боровскому Намѣстнику схватить Оболенскаго тайно; приказаніе было исполнено, и Оболенскаго закованнаго привезли въ Москву. Услышавъ это, Борисъ Васильевичъ послалъ къ Андрею Углицкому, жалуясь на Великаго Князя, что онъ вотъ какую силу надъ ними чинить, что невольно никому отвѣхатъ къ нимъ; что они молчали, когда князь Юрій умеръ, Великому Князю вся его отчина досталась, а онъ имъ изъ той отчины не далъ ни какого надѣла; Новгородъ Великій вмѣстѣ съ ними взялъ, и ему все досталось, а имъ жеребья изъ него не далъ; а нынче и здѣсь силу чинить: кто отвѣдетъ отъ него къ нимъ, и тѣхъ безсудно хватаетъ; ужъ ни за Бояръ началъ считать свою братью; а духовные отца своего забылъ, какъ тотъ написалъ, по чему имъ жить, да также забылъ и докончанья, что на чемъ кончали послѣ отца своего.

Борисъ Васильевичъ разсердился на старшаго брата собственно по поводу дѣла Оболенскаго, и при этомъ припомнилъ всѣ другія обиды. Но въ это время готовилось противъ Ивана Васильевича общее возстаніе всѣхъ его враговъ. Новгородъ, подчиненный въ 1478 году, хотѣлъ подняться снова; помощь ему обѣщаль Казимиръ, вступившій для этой цѣли въ сношенія съ Ахматомъ, Ханомъ Золотой Орды. Во всѣхъ этѣхъ замыслахъ участвовалъ Андрей Васильевичъ Углицкій, и въ этомъ его обвиняетъ лѣтописецъ, пересчитывающій его неправды предъ Великимъ Княземъ; по этому жалобы Бориса Васильевича были для враговъ Московскаго Государя весьма кстати, и Андрей началъ съ нимъ уговариваться о возстаніи. Объ общихъ замыслахъ противъ себя Иванъ Васильевичъ не зналъ; онъ только узналъ, что Новгородцы приготовляются къ возстанію, и по этому, пріѣхавши, въ самомъ началѣ 1480 года, въ Новгородъ, началъ свой страшный розыскъ. Здѣсь крамольники сказали, что они имѣли ссылки съ Князьями Андреемъ и Борисомъ; Иванъ Васильевичъ не сказалъ объ этомъ никому, но скоро скрывать было нечего, по тому что въ Новгородъ пришла вѣсть, что братья отъ него отступили. Порѣшивъ Новгородское дѣло, Иванъ Васильевичъ поспѣшилъ въ Москву; сюда онъ пріѣхалъ предъ великимъ заговѣнемъ, и его пріѣзду всѣ были рады, по тому что люди въ страхѣ отъ возстанія Князей

бѣжали по лѣсамъ и отъ стужи многіе мерли; города же были въ осадахъ; но возстаніе не было въ полномъ разгарѣ. Около тѣхъ же дней, когда Иванъ Васильевичъ прибылъ въ Москву, Борисъ Васильевичъ изъ своего удѣла, Волока, пришелъ къ брату Андрею въ Угличъ (на Масленой недѣлѣ). Изъ Углича Князья, побросавши свои города, направились чрезъ Тверскую область къ Ржевѣ, куда прежде, изъ Волока, была отправлена жена Бориса Васильевича вмѣстѣ съ дѣтьми. Иванъ Васильевичъ послалъ къ Князьямъ въ Ржеву Боярина, приглашая ихъ возвратиться, но они не возвратились и пошли изъ Ржевы въ верхъ по Волгѣ, къ Новгородскимъ волостямъ. Войска Князей сопровождали ихъ жены и дѣти, такъ же жены и дѣти ихъ Бояръ и Дѣтей Боярскихъ. На дорогѣ въ Новгородъ, въ Молвятицахъ, догналъ Князей другой посланный изъ Москвы, Ростовскій Владыка, Вассіанъ. Въ Новгородскихъ областяхъ Князья могли убѣдиться, что они пришли сюда поздно, по тому что все было погромлено и, можетъ быть, по этому повернули, съ дороги въ Новгородъ, къ Литовскому рубежу, и, въ то же время, по Архіепископскимъ рѣчамъ, послали, для переговоровъ со старшимъ братомъ, двухъ своихъ Бояръ, Князей Оболенскихъ, вмѣстѣ съ Архіепископомъ. Вассіанъ, вмѣстѣ съ Княжескими Боярами, пріѣхалъ въ Москву на Страстной недѣлѣ; Великій Князь отпустилъ Княжескихъ Бояръ къ ихъ Князьямъ, и при томъ отправилъ къ нимъ опять Архіепископа Вассіана, вмѣстѣ со своими Боярами, наказавъ сказать братьямъ: «Идите въ свои отчины, а я васъ во всемъ хочу жаловать!» Кромѣ этого, Бояре должны были предложить Князю Андрею прибавку къ его отчинѣ и къ тому, что ему дала мать, города Калугу и Алексинъ. Въ слѣдствіе весняго пути посланные къ Князьямъ ѣхали долго, а когда прибыли въ Великіе Луки, то всѣ ихъ предложенія были отвергнуты. Мать Великаго Князя, Архіепископъ Вассіанъ и многія другія лица хлопотали о примиреніи братьевъ, и Иванъ Васильевичъ, стѣсняемый другими обстоятельствами, вступилъ съ ними въ переговоры. Онъ много сердился на свою мать, подозрѣвая, что она потакала его братьямъ, такъ какъ особенная ея любовь къ Андрею Большому была извѣстна, но она, прося Великаго Князя за младшихъ своихъ сыновей, посылала въ то же время къ нимъ, чтобы они не ходили къ Королю. Но дѣла Князей не были въ блестящемъ положеніи: вѣроятно, въ надеждѣ на помощь Казимира, они отвергали предло-

женія Ивана Васильевича, но Король имъ не помогъ. Когда они пришли въ Великіе Луки, то послали къ Королю бить челомъ, чтобы онъ управилъ ихъ въ обидахъ съ Великимъ Княземъ и помогалъ, но Король отмовилъ имъ, а только Княгинямъ ихъ далъ на прожитокъ городъ Витебскъ. Приготовляясь защищать берегъ Оки противъ Татаръ, Иванъ Васильевичъ оставилъ братьевъ въ Новгородскихъ областяхъ, но видя, что изъ ихъ бунта ни чего не выйдеть, отказалъ и тогда имъ, когда они прислали и къ нему своихъ дьяковъ бить челомъ, и не принялъ ихъ челобитья. Большую часть лѣта Иванъ Васильевичъ стоялъ на берегу въ Коломнѣ, ожидая нашествія Ахмата, а Князья ходили по Новгородскимъ и Псковскимъ областямъ, гдѣ отъ ихъ людей былъ грабежъ, точно какъ отъ невѣрныхъ. Когда Ахматъ пришелъ подъ Угрю, то Иванъ Васильевичъ пріѣхалъ изъ Коломны въ Москву, 30-го Сентября, для того, чтобы сдѣлать различныя распоряженія: въ это время пришли послы отъ Князей о мирѣ. Говорятъ, будто бы эти послы предложенія своихъ Князей высказали не въ формѣ челобитья, а слѣдующимъ образомъ: «Если исправишься къ намъ и силы надъ нами не почнешь чинить, а будешь держать насъ какъ братью свою, то мы придемъ къ тебѣ на помощь.» И будто бы Иванъ Васильевичъ, подъ вліяніемъ страха Татарскаго, дался во всю волю Князей, и они поѣхали къ нему на помощь, давши сначала помощь Псковитянамъ на Нѣмцевъ; хотя, впрочемъ, этой помощи они и не давали, и Псковитяне именно и говорятъ, что Князья грабили ихъ какъ невѣрные, и они на силу могли подарками привести ихъ къ тому, чтобы они ушли назадъ въ Новгородскія земли. Невраждебная лѣтопись къ Ивану Васильевичу говоритъ, что онъ пожаловалъ свою братью, по печалованью своей матери, Архіепископа Вассіана и Верейскаго Князя, отпустилъ ихъ пословъ, приказавъ Князьямъ ити къ нему быстро. Князья пришли къ Великому Князю, когда онъ былъ въ Кременцѣ, и потомъ пошли къ Угрѣ. Иванъ Васильевичъ, примирившись съ братьями, далъ Андрею Васильевичу не Калугу и Алексинъ, какъ прежде предлагалъ, а Можайскъ; говорятъ, что и Борису Васильевичу при этомъ примиреніи даны села, но въ заключенныхъ вскорѣ послѣ этого примиренія (2 Февраля, 1481 года) договорахъ, Можайскъ укрѣпленъ за Андреемъ Васильевичемъ, а о Борисовыхъ селахъ ни чего не сказано. Вскорѣ послѣ этихъ договоровъ умеръ млад-

пій сынъ Василя Темнаго, Андрей, не принимавшій участія въ замыслахъ старшихъ братьевъ; онъ отдалъ свой Удѣлъ Ивану Васильевичу, при чемъ возложилъ на него и всѣ свои долги; остальнымъ своимъ братьямъ завѣщалъ по селу и нѣкоторыя вещи.⁷

1480 годъ во многомъ разъяснилъ, кто чему сочувствуетъ. Иванъ Васильевичъ примирился съ братьями и покуда не трогалъ ихъ. Но первой Удѣльной Князь, который потерялъ окончательно свои владѣнія, былъ Михайло Андреевичъ Верейскій. Этотъ примиритель Князей уступилъ, въ 1482 году, Ивану Васильевичу часть своихъ владѣній, Бѣло Озеро, послѣ своей смерти; Иванъ же Васильевичъ обязался за себя и за своихъ потомковъ, которые будутъ владѣть Бѣлымъ Озеромъ, поминать душу Михайла Андреевича.⁸ Спустя нѣкоторое время послѣ этого, тотъ случай, что Иванъ Васильевичъ хотѣлъ дарить вещами свою сноху, родившую ему перваго внука, а этѣ вещи оказались отданными, безъ его спроса, Софьею Ѳоминачною въ приданое за ея племянницею, вышедшею замужъ за сына Михайла Андреевича, Василья, повелѣ къ тому, что Иванъ Васильевичъ разсердился на Верейскихъ Князей. Онъ послалъ къ Василью Михайловичу взять у него приданое его жены и грозился при этомъ посадить его въ заключеніе. Василій Михайловичъ побѣждалъ въ Литву, а посланная за нимъ погоня не догнала его. Отецъ Василя Михайловича заключилъ съ Иваномъ Васильевичемъ договоръ (12 Декабря, 1483 года), по которому обязался не ссылаться съ своимъ сыномъ ни которою хитростію, и если тотъ, кого пришлетъ къ нему, то онъ долженъ былъ отослать присланнаго къ Великому Князю; Верей съ волюстями была отобрана у Князей, и Иванъ Васильевичъ отдавалъ ее во владѣніе Михайлу Андреевичу до его живота, и послѣ его смерти общался, какъ и прежде, поминать душу Михайла Андреевича. Михайло Андреевичъ дѣйствительно скоро скончался, завѣщавъ своему Господину и Государю свою душу поминать и долги платить.⁹

⁷ С. Г. Г. и Д. т. I, №№ 106—112; Лѣтописи Никоновская, Софійская, Архангельская и Татищевъ.

⁸ С. Г. Г. и Д. т. I, №№ 113 и 114.

⁹ Тамъ же, №№ 118, 121 и 122.

За Вереею очередь паденія наступила для Твери. До восьмидесятыхъ годовъ оба Великіе Князья жили мирно; обстоятельства, при которыхъ они заключили первый свой договоръ, къ послѣднему времени совершенно перемѣнились: уже почти кругомъ Тверскихъ владѣній находились Московскія. Съ другой стороны, Казимиръ, не помогшій въ 80-мъ году ни одному врагу Московскаго Великаго Князя, подготавливалъ теперь новое нашествіе Татаръ на Москву. Но это дѣло пошло къ тому, что двѣ Орды, Крымская и Золотая, начали между собою воевать, а въ Ордахъ случился голодъ, въ слѣдствіе чего всѣ степныя дѣла перепутались. Этого Казимиръ не могъ, конечно, предвидѣть; но въ связи съ Татарскимъ нашествіемъ, для полнаго вреда Московскому Государю, при ничтожныхъ волненіяхъ въ Новгородѣ, было полезно возстановить на него Князя, могшаго при этомъ нанести ему вредъ. Около того времени, когда Иванъ Васильевичъ порѣшилъ съ Вереею, между Тверскимъ Великимъ Княземъ и Казимиромъ былъ заключенъ договоръ, по которому, если Тверскому Великому Князю прійдется съ кѣмъ ни будь быть немирнымъ, то Казимиръ обязывался пособлять ему думою и помощью безъ хитрости, и стоять имъ вездѣ за одно на всѣхъ враговъ, не исключая никого.⁴⁰ Это нарушеніе предшествующаго договора съ Московскими Князьями со стороны Михайла Борисовича, естественно, вело къ тому, что Казимиру необходимо было скоро исполнить свой договоръ. Этотъ союзъ на всѣхъ, хотя безъ имени, не укрылся отъ Ивана Васильевича, и онъ, зимою 1484—85 года, послалъ въ Тверь сложить съ себя крестное цѣлованіе и приказалъ порубежной рати воевать Тверскія области. Помощь изъ Литвы не приходила, Татары не нападали на Московскія Украины, и Михайло Борисовичъ прислалъ къ Ивану Васильевичу Тверскаго владыку бить челомъ о мирѣ. Миръ былъ данъ на всей волѣ Московскаго Государя: Михайло Борисовичъ отказывался отъ союза съ Казимиромъ, долженъ былъ сложить къ нему крестное цѣлованіе предъ Московскимъ посломъ, во всѣхъ внѣшнихъ отношеніяхъ слѣдовать политикѣ Московскаго Государя; вмѣсто прежняго равенства Михайлъ Борисовичъ приравнивался брату Ивана Васильевича, Андрею Углицкому.⁴¹ Лѣтописецъ рассказываетъ, что

⁴⁰ Ак. З. Р. т. I, № 79.

⁴¹ С. Г. Г. и Д. т. I, №№ 119 и 120.

послѣ этого мира Московскіе Бояре и Дѣти Боярскіе, гдѣ ихъ рубежи сходились съ Тверскими, позволяли себѣ обижать Тверитянъ, и этѣ ихъ дѣла оставались безнаказанными, а гдѣ обидятъ Тверичи, то Великій Князь посылаетъ въ Тверь съ поношеніями и угрозами, отвѣтамъ не вѣритъ и на своихъ обидчиковъ суда не даетъ. Такое состояніе дѣлъ вело къ тому, что сначала двое служебныхъ Князей, а потомъ и всѣ Тверскіе Бояре отъѣхали на службу въ Москву. Отъѣзчикамъ такое дѣло было выгодно,—въ Москвѣ ихъ наградили: такъ, одному служебному Князю, Дорогобужскому, Великій Князь далъ Ярославль, а другому, Микулинскому, Дмитровъ. Нашествіе Татаръ должно было произойти лѣтомъ 1485 г., но, какъ уже сказано, въ Ордахъ произошелъ голодъ, а между тѣмъ въ Москвѣ узнали, что Тверской Князь не прекратилъ своихъ связей съ Литвою: былъ схваченъ гонецъ Тверскаго Князя, и у него выняты грамоты, посланныя съ нимъ въ Литву. Михайло Борисовичъ на угрозы изъ Москвы послалъ туда къ Великому Князю опять своего Владыку съ челобитьемъ, но теперь челобитье не было принято, а явившійся съ тѣмъ же изъ Твери, послѣ Владыки, Князь Михайло Холмскій не былъ пущенъ на глаза Великому Князю. Въ это лѣто, кромѣ возможности нашествія Татаръ изъ степей, у Ивана Васильевича было на рукахъ еще Казанское дѣло. Къ 20 Іюлю съ Казанью было порѣшено, и послѣ этого Иванъ Васильевичъ приговорилъ походъ на Тверь. Въ Августѣ большое Московское войско пошло къ Твери; Бояре отъ Михайла Борисовича уѣзжали, помощи не являлось ни откуда, и когда Москвичи осадили Тверь, то ея Великій Князь, оставивъ свой родной городъ, побѣжалъ въ Литву, къ Казимиру.¹²

Какъ Новгородомъ, такъ и Тверью Иванъ Васильевичъ овладѣлъ вмѣстѣ съ своими братьями, но и изъ Тверскаго прибытка онъ не подѣлился съ ними. Въ слѣдующемъ году (1486), послѣ взятія Твери, Иванъ Васильевичъ заключилъ сначала договоръ съ Борисомъ Васильевичемъ, 20 Августа, а потомъ, 20 Ноября, съ Андреемъ Васильевичемъ. Оба этѣ договора отличались одинъ отъ другаго: оба Князя обязались не вступаться во владѣнія старшаго своего брата и его прибытки: Тверь, Кашинъ, Новгородъ, Псковъ,

¹² Разряды; П. С. Р. Л. т. 6, стр. 236—237.

Верю; но въ договорѣ съ Борисомъ Васильевичемъ враги Ивана Васильевича названы по именамъ, именно: «съ недругомъ нашимъ, Королемъ и Великимъ Княземъ Казимиромъ, съ Великимъ Княземъ Михайломъ Борисовичемъ, Литовскими панами и ни съ кѣмъ не ссылатся ни какою хитростію, а быть вездѣ за одинъ и неотступнымъ отъ Великаго Князя»; въ договорѣ же Ивана Васильевича съ Андреемъ Васильевичемъ враги не упоминались по именамъ, а говорилось только вообще о союзѣ.¹³ Подобная выгода свободы дѣйствій Андрея Васильевича имѣла свои опасности. Прошелъ послѣ этого договора только одинъ годъ, и Андрею Васильевичу случилось быть въ Москвѣ. Здѣсь его Бояринъ сказалъ ему, что Великій Князь хочетъ его схватить и заключить. Андрей Васильевичъ испугался и хотѣлъ тайно бѣжать съ Москвы. Но когда его мысли отвратились отъ этого, то онъ послалъ къ Князю Ивану Юрьевичу Патрикѣеву, велѣвши ему объявить то Великому Князю, и спросить, за что онъ хочетъ это сдѣлать надъ нимъ. Князь Патрикѣевъ отрекся отъ порученія, и тогда Андрей Васильевичъ самъ пошелъ къ брату и объявилъ все. Князь Великій началъ клясться ему небомъ, и землею, и Богомъ сильнымъ, Творцомъ всея твари, что и въ мысли у него того не бывало. По обыску оказалось, что Боярскій Сынъ, служившій Великому Князю, Мунтъ Татищевъ, пришелъ къ Боярину Образцу и пошутилъ, а Образецъ поворотилъ то въ правду и сказалъ объ этомъ Князю Андрею, желая прислужиться ему, по тому что тотъ не держалъ его въ любимцахъ. За эту шутку Татищевъ былъ подвергнутъ торговой казни. Великій князь хотѣлъ ему велѣть и языкъ вырѣзать, но Митрополитъ выпечаловалъ то. Въ 1491 году Ивану Васильевичу необходимо было послать своихъ Воеводъ противъ Татаръ: онъ послалъ и къ братьямъ, чтобы и тѣ послали такъ же своихъ Воеводъ. Борисъ Васильевичъ исполнилъ требованіе, но Андрей Васильевичъ не послалъ своихъ Воеводъ. Въ этомъ отношеніи Андрей Васильевичъ поступилъ не по договору, по тому что и въ договорѣ съ нимъ условіе, о посылкѣ Воеводъ вмѣстѣ съ Великокняжескими, было помѣщено. Иванъ Васильевичъ въ это время начиналъ войну съ Литвою, по этому существованіе въ Сѣверной Россіи такого Князя, который не хочетъ дѣйствовать съ нимъ

¹³ С. Г. Г. и Д. т. I, №№ 123—126.

заодно, было опасно. И вотъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ этого событія, Андрею Васильевичу опять случилось быть въ Москвѣ. Великій Князь его принялъ съ почетомъ. На другой день Иванъ Васильевичъ послалъ къ брату своего Дворецкаго и велѣлъ пригласить къ себѣ хлѣба ясти. Андрей Васильевичъ хотѣлъ за эту честь челомъ ударить своему брату старѣйшему, и когда онъ пришелъ къ Великому Князю въ комнату, называемую западнею, и билъ челомъ Великому Князю на чести, то послѣдній, не много посидѣвъ съ нимъ и мало поговоривши, вышелъ въ другую комнату, приказавши ему подождать себя, а Боярамъ Князя Андрея приказалъ ити въ Gridню. Когда Бояре вышли сюда, то были здѣсь пойманы и разведены розно. Князя Андрея Великій Князь велѣлъ поймать Князю Семену Ряполовскому. Князь Сементъ со многими Боярами и Князьями вошелъ въ западню, остановился предъ Андреемъ Васильевичемъ, но отъ слезъ не могъ ни чего выговорить и наконецъ, уже рыдая, сказалъ: «Государь, Князь Андрей Васильевичъ! пойманъ еси Богомъ да Государемъ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васильевичемъ, всея Руси, братомъ твоимъ старѣйшимъ.» Князь Андрей всталъ и сказалъ: «Воленъ Богъ да Государь, братъ мой старѣйшій, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, а судъ мнѣ съ нимъ предъ Богомъ, что меня неповинно имаетъ». Это было въ первомъ часу дня; до вечеренъ сидѣлъ Андрей Васильевичъ въ западнѣ, послѣ его свели на казенный дворъ и поставили стеречь многихъ Князей и Бояръ. Кромѣ этого, Иванъ Васильевичъ послалъ въ Угличъ, подѣ начальствомъ двухъ Князей, тысячу человекъ Дѣтей Боярскихъ, схватить сыновей Андрея Васильевича, Ивана и Дмитрія; они были схвачены и посажены въ Переяславль въ желѣзахъ. Дочерей Андрея Васильевича оставилъ въ покоѣ, на самого его, на первой недѣлѣ послѣ поиманья, надѣты были оковы, а сторожа, охранявшіе его темницу, были приведены къ крестному цѣлованью. Андрей Васильевичъ скончался въ темницѣ, младшій же его братъ, Борисъ, спокойно дожилъ свой вѣкъ, по тому что главнымъ заводчикомъ смутъ былъ наслѣдникъ владѣній Шемяки и всѣхъ его наклонностей, Князь Андрей Васильевичъ Углицкій. Лѣтопись высчитываетъ его вины предъ Великимъ Княземъ слѣдующимъ образомъ: «Онъ думалъ на Великаго Князя лихо вмѣстѣ съ своими братьями, Князьями Юріемъ, Борисомъ и Андреемъ, и для этого приводилъ ихъ къ крестному